

DOI 10.35775/PSI.2025.113.1.013

УДК 323.1

С.К. КНЯЗЯН

аспирант Финансового университета
при Правительстве РФ, Россия, г. Москва
E-mail: sknyazyan99@gmail.com

ИНСТИТУТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО- ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ МОСКВЫ

В статье рассмотрена существующая внутриполитическая повестка, формирующаяся в Российской Федерации. Осуществлена попытка осмысления и анализа взаимосвязи формирования национальной государственной идентичности представителей российской молодежи и поддержания национальной безопасности государства. В частности, озвучено мнение о том, что существующий порядок взаимодействия государства и многонационального населения требует более четкой регламентации и структуризации, которая необходима не только для поддержания стабильно во внутренней политике, но способна оказывать благоприятное влияние на комплексную внешнюю политику страны на территории ближнего зарубежья. Эффективизация локальной активности диаспор имеет высокий потенциал в контексте выстраивания наднациональной российской общности с ее традиционными ценностями и определенным вектором развития. Существующие институты и технологии национальной политики при этом демонстрируют достаточную полезность и разветвленную структуру охватываемой проблематики.

Ключевые слова: культура, взаимоотношения, влияние, интеграция, многонациональность, национальная политика, институты, технологии.

Актуальность проблематики. В современном мире гибридность все более устойчиво закрепляется в качестве неотъемлемой характеристики геополитических противостояний. Конфликтующими сторонами осуществляются постоянные попытки по масштабированию и дифференцированию воздействия на оппонента. Непосредственные военные действия подкрепляются всевозможной активностью по мобилизации собственной ресурсной базы для нанесения максимального существенного урона.

Наиболее эффективными методами по оказанию давления на сегодняшний день принято считать, в первую очередь, совокупность экономических инструментов, наличие и мощность которых варьируется от уровня значимости отдельно взятого государства в системе координат мировой политики. Кроме того, на протяжении многих лет неизменным спутником пересечения интересов тех или иных акторов является так называемая «информационная война».

Это лоббирование собственных нарративов, выстраивание таких контуров медиапространства, которые были бы наиболее благоприятны для одной из сторон – доказывали бы правомерность ее действий и дискредитировали бы неприятеля.

Актуальный уровень диджитализации общества, рост скорости распространения информации и многообразность технического арсенала возможностей по искажению действительности обуславливает приоритетность способности по продвижению собственных трактовок происходящего в сравнении с предоставлением аудитории наиболее корректной и выверенной новостной повестки.

Реальная хронология, причинно-следственные связи, описание происходящего – становятся второстепенными показателями. Гораздо большую значимость приобретает способность трансляции собственной версии происходящего в массы.

Примечательно, что предметом для споров между двумя противоборствующими сторонами выступают не только инфоповоды, возникающие в режиме онлайн, но и ретроспективные разночтения относительно событий прошлого.

Это связано с тем, что интерпретации истории зачастую выступают в качестве аргументационной базы для тех или иных действий, притязаний на пересмотр заключенных договоренностей, утверждений о несправедливости существующего разделения границ.

Естественная неточность исторической науки, обуславливаемая целым рядом объективных факторов, неизменно сохраняет определенное пространство для дискуссий практически по любым утверждениям.

Следует заметить, что для каждой страны и этноса можно выделить наиболее щепетильные и болезненные вопросы, объекты недовольства, которые выражены в несправедливые, по их мнению, юридически оформленные соглашения или же сформированные эмпирические реалии.

Это обстоятельство предопределяет одну из уязвимостей всех многонациональных и поликонфессиональных государств, хрестоматийным примером которого можно считать Российскую Федерацию.

Высокий уровень эмоциональности и принципиальности, традиционно сопровождающий любые конфликтные ситуации, касающиеся национальности и религии, превращает многонациональное общество России в потенциальную точку приложения усилий со стороны всех акторов, стремящихся оказать деструктивное влияние.

Важной характеристикой любых недопониманий, основанных на этнической или религиозной почве, является также практическая невозможность их оперативного купирования в контексте реакции на уже произошедший инцидент.

В связи с чем наилучшим методом борьбы с попытками подобной провокационной деятельности считается разнообразная профилактическая работа, направленная на поддержание атмосферы согласия, межкультурного диалога и консолидации населения на основе духовно-нравственных скреп. Именно

максимально возможное совпадение в вопросах ключевых ценностей должно выступать объединяющим фактором в условиях внешнего давления.

Безусловно, это не единственный фактор, влияющий на нейтрализацию стихийно возникающих и намеренно организуемых межнациональных конфликтов. Так, убежденность в верховенстве закона и беспристрастности всех элементов единого механизма правосудия также является безальтернативным условием сохранения стабильности в государстве, общество которого неоднородно.

Справедливо будет возражение о том, что корректно функционирующая судебная система и силовые структуры необходимы любой стране. Однако в тех случаях, когда конфликт заключается в контекст дополнительных отягощающих обстоятельств, подчеркнутая непредвзятость и следование всем предписаниям нормативно-правовых актов со стороны представителей исполнительной и судебной власти приобретает еще большую значимость.

По данным переписи населения на данный момент в Российской Федерации проживают представители 193-х этносов, а традиционными для страны религиями принято считать Буддизм, Иудаизм, Христианство и Ислам.

Подобное этно-религиозное разнообразие в условиях современного противоборства с коллективным Западом формирует прямую взаимосвязь между сохранением атмосферы стабильности и межнационального согласия внутри страны с ее непосредственной национальной безопасностью, поскольку неспособность воздействия на страну через военные действия провоцирует попытки по осуществлению подрывной деятельности внутри государства.

Важно понимать, что наиболее часто под воздействие прицельных деструктивных информационных потоков попадает молодежь. Ментальная незащищенность данной социальной группы относительно более опытных сограждан объясняется тем, что молодые люди, во-первых, наиболее эмоциональны, а также находятся на этапе поиска собственных морально-ценностных ориентиров, контуров самоопределения, политических взглядов.

Кроме того, именно в юном возрасте люди наиболее склонны к радикальной приверженности собственным убеждениям, подразделению окружающей среды на «черное» и «белое» без допущения необходимости учета «серых тонов».

Гипертрофированное чувство справедливости и еще недостаточные навыки критического мышления обуславливают наибольшую восприимчивость молодежи к незаконным призывам извне.

Взаимодействие всех институтов социализации, а также профильных органов государственной власти обязано способствовать формированию у нового поколения идей, соответствующих тем традиционным взглядам, непоколебимость которых декларируется властью одним из фундаментальных принципов функционирования Российского государства.

Следует отметить, что подобная деятельность не подразумевает идеологического ограничения взглядов молодых людей, цензурирования их стремлений, желаний, но напротив, призвана обеспечить возможность самостоятельного

определения приоритетов, осознания актуального мироустройства и своего места в нем.

При этом прививание национально-гражданского патриотизма молодежи является важнейшей задачей для правительства любого государства и не зависит от его политического строя или от степени развитости демократических институтов в нем.

Исходя из этого, транслирования нарратива о том, что внедрение идей о морально-нравственных идеалах и патриотизме в учебный процесс следует воспринимать в качестве элемента тоталитарности политической системы в России является исключительно инструментов информационного противостояния, в рамках которого происходит попытка демонизации абсолютно естественных и, более того, необходимых процессов функционирования страны.

Также в данном контексте необходимо отметить особую роль Москвы как столицы, которая выступает в качестве концентрированного отражения закономерностей и тенденций, проявляемых в российском обществе.

В первую очередь, в Москве по данным последней переписи населения проживают представители более 160-ти этносов и всех традиционных религий России, а также других, что позволяет утверждать о поликультурности города, которая выступает одним из критериев интереса к наблюдению именно за Москвой.

Кроме того, особая значимость столицы для любого государства, неизменно высокий уровень внимания, проявляемого населением ко всем позитивным и негативным происшествиям, происходящим в Москве, а также масштабы московской городской агломерации выделяют ее в наиболее привлекательный объект для исследования.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 3; 6; 7; 9; 11; 13; 15. С. 188-195; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23. С. 111].

Однако проблему национально-государственной идентичности нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Национально-государственной идентичность: институты и технологии формирования. Национально-государственная идентичность является одной из форм политической идентичности которая включает, помимо гражданской, духовную и культурную составляющую.

Национально-государственная идентичность – это вид политической идентичности, многомерное явление, в рамках которого в процессе соотнесения гражданских, государственных (страновых), этно- и социокультурных составляющих идентичности происходит формирование коллективного самосознания граждан национально-государственного сообщества.

Таким образом, национально-государственная идентичность предполагает самоотожествление граждан с «политической нацией», обществом, страной и государством в целом.

Катализацию подобного процесса значительно легче осуществить в коммуникации с молодыми гражданами, поскольку они преимущественно еще не обладают закрепившейся политической позицией [4. С. 18].

При этом построение национально-государственной идентичности в Российской Федерации в достаточной степени отличается от аналогичных процессов, наблюдаемых в других многонациональных государствах, заинтересованных в формировании единой наднациональной идентичности.

Так, например, Соединенные Штаты Америки многие годы руководствуются концепцией «Плавильного котла», в которой люди, пребывающие со всего мира, перенимая ценности принимающей стороны, ассимилируются, идентифицируя себя, в первую очередь, как американцев, стараясь максимизировать уровень собственной интеграции в новое для себя общество [5. С. 20].

Уникальность российского кейса заключается в высочайшем уровне лояльности правительственных структур к праву народов на сохранение приверженности к своему этносу. Осуществляется объединение народов на основе общих духовно-нравственных ценностей, однако, при этом отсутствует необходимость по замещению собственной культуры общей национально-государственной идентичностью [12. С. 34].

Формирование общероссийской идентичности является одним из составных элементов национальной политики как в России, так и в Москве и опирается на разветвленную структуру нормативно-правовой базы [16. С. 60]. Ключевыми документами по данной тематике выступают законодательные решения федерального уровня, которые обозначают общую канву, в рамках которой происходит работа.

Так, краеугольными нормативно-правовыми актами, регулирующими межнациональные отношения являются: Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Концепция сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния России до 2030 года; Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» в редакции № 1775 от 13.12.2024.

Кроме того, реализация национальной политики в столице регламентируется региональными нормативно-правовыми актами. В частности, принят и утвержден План реализации национальной политики города Москвы на 2022-2025 годы.

Лейтмотивом всех перечисленных документов является стремление к глубинному осознанию всех задач, последовательное решение которых необходимо

для постоянного поддержания атмосферы межнационального согласия, культурного диалога и взаимного уважения на территории России.

В совокупности с законодательной базой важную роль в реализации национальной политики на федеральном уровне играют Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям, Федеральное агентство по делам национальностей и Комитет Государственной Думы по делам национальностей.

Немало важным представляется стабильное функционирование общественных культурных центров, которые предоставляют общественности возможности по демонстрации, изучению и сохранению своей национальной культуры. Примером подобного учреждения выступает Дом народов России [14. С. 95].

На территории столицы также действует сразу несколько организаций, чья деятельность направлена на поддержание патриотических настроений и гражданского самосознания среди всего многонационального и многоконфессионального населения Москвы и среди молодежи в частности.

Так, ключевым органом исполнительной власти, в полномочия и компетенцию которого входит организация работы по реализации национальной политики является Департамент национальной политики и межрегиональных связей города Москвы.

Деятельность Департаменты построена таким образом, чтобы охватывать наибольшее количество этнических и религиозных групп, а также казачества [8. С. 36].

Еще одним значимым институтом, способствующим выстраиванию национально-государственной идентичности москвичей является Совет по делам национальностей при Правительстве Москвы.

Работа Совета направлена на поддержание межнационального мира и согласия, гармонизацию межэтнических и межконфессиональных отношений. Совет по делам национальностей при Правительстве Москвы был создан, чтобы оперативно решать проблемы, возникающие в сфере национальной политики, выстраивать диалог между исполнительной властью города и национальными общественными институтами.

В столице успешно функционирует аналог Дома народов России – Московский дом национальностей, который был создан в качестве центра этнокультурного развития москвичей различных национальностей, создающий условия для удовлетворения национально-культурных и национально-образовательных запросов.

Успешность реализации мер по поддержанию межнациональных отношений через официально закрепленные институты, интегрированные в общую архитектуру городской власти периодически становятся предметом для обсуждений, поскольку выражаются сомнения в возможности концентрировано направленной трансляции нарративов, связанных с вопросами восприятия окружающих этносов.

Подобные когнитивно-психологические феномены с трудом поддаются директивному вертикальному влиянию, а также последующим точным измерениям эффективности проводимой этими государственными институтами работы.

Однако фундаментально организованная и стратегически запланированная работа государства по институционализации процесса выстраивания диалога с представителями диаспоральных структур, развития взаимодействия и сотрудничества, направленного на ограждение нового поколения от деструктивных информационных потоков, культивирующих сепаратистские идеи, представляется важнейшей задачей власти. В случае допущения управленческого хаоса в столь резонансной для общества сфере, вакуум, вызванный нехваткой координационного участия государства, будет крайне быстро заполнен иными политическими агентами влияния из вне [1. С. 48].

Локальным примером подобного сценария может служить ситуация, произошедшая 29 октября 2023 года в аэропорту Махачкалы, когда повестка в социальных сетях Дагестана была перехвачена telegram – каналом, действовавшим с территории Украины, что привело к масштабной провокационной информационной активности, которая увенчалась противозаконными действиями множества молодых людей, подвергнувшими опасности жизни граждан Российской Федерации и других стран.

Справедливым кажется тезис о сложности регуляции национальной политики среди населения мегаполиса. Тем не менее в актуальной политической обстановке можно выделить несколько технологий, предназначенных на формирование национально-государственной идентичности в столице.

В первую очередь, следует отметить внушительное количество разнообразных мероприятий различного масштаба, формата, а также программного содержания, каждое из которых направлено на профилактическое корректирование составных элементов общегородской национальной политики.

Освещение проблематики, связанной с дифференцированными этно-конфессиональными группами, акцентирование внимания на наиболее важных и памятных датах всех народов столицы выступает крайне важным аспектом поддержания атмосферы равноправных дружественных отношений среди всех национальностей.

Именно таким образом у города формируется имидж общего «дома», предоставляющего все возможности не только для сохранения национальной идентичности, свободного самопозиционирования и вероисповедания, но и для почитания исторически значимых моментов для каждого этноса.

Еще одной крайне важной технологией в процессе выстраивания наднациональной идентичности у молодого поколения граждан России становится акцентирование внимания на элементах современной реальности, способных выступать в качестве морального компаса, категорического императива, одинаково образцового вне зависимости от этнического происхождения [10. С. 79].

В качестве подобных духовно-нравственных скреп наиболее часто выступают истории героев-бойцов СВО, а также медиа-тиражирования историй о подвигах наших предков во времена Великой Отечественной войны. Особую актуальность данный тезис приобретает в контексте объявления 2025 года Годом защитника Отечества.

Таким образом, можно заключить, что проблема формирования национально-государственной идентичности среди молодежи выступает достаточно сложной, но очень важной задачей. Руководство Российской Федерации, а также региональные власти столицы сформировали целый перечень институтов, комплексное и скоординированное взаимодействие которых сегодня определяет формат реализации цели по укреплению наднационального единства и соответствующей самоидентификации в сознании молодых людей, а также технологии, с помощью которых происходит функционирования механизма по достижению данной цели.

Однако необходима фундаментальная работа по интегрированию диаспоральных организаций в государственный инструментарий осуществления внутренней и внешней политики, где они могли бы выполнять роль медиатора между правительством и непосредственно представителями различных этносов, а также нивелировали бы пробелы в кросс-культурном диалоге с государствообразующим народом, которые иногда выявляются, особенно на фоне возросшего уровня стресса населения, связанного с турбулентностью международной политики последних лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абдулова Е.Р.** Проблемы межнациональных отношений в современном обществе // Журнал социологии и социальных исследований. 2021. Т. 12. № 3.
2. **Алаудинов А.А.** Гибридная война нового типа как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы политологии. 2024. № 4.
3. **Албаков М.А.** Конструктивистский подход к понятиям «нация» и «национальная идентичность»: анализ и политический контекст // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5.
4. **Алексеев И.А.** Национальная политика в многонациональном государстве: вызовы и перспективы // Политика и общество. 2020. № 4.
5. **Беляев И.М.** Культурная политика и идентичность: теоретические аспекты и российская специфика // Культурология. 2022. № 6.
6. **Гаджиев М.М.** Дагестанская модель постсоветской этно-мусульманской стабилизации: опровержение расхожих стереотипов и облегченных трактовок // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 9.
7. **Демирчиев А.О., Афонин М.В., Попов С.И.** Национальная политика: интегративный подход // Вопросы политологии. 2023. № 8-1.

8. **Захаров Д.И.** Информационные угрозы в контексте межнациональных отношений // Безопасность и общество. 2023. № 2.
9. **Захаров А.А.** Влияние этнополитических факторов на процессы в регионах Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
10. **Каримова Л.И.** Этно-культурные конфликты: причины и пути их предотвращения // Наука и образование в современном мире. 2023. Т. 15. № 4.
11. **Медведев Н.П.** Этнонациональные отношения и политическая стабильность // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
12. **Неверов Д.В.** Анализ этнополитических процессов в современных условиях: вызовы для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. № 8.
13. **Полунов А.Ю., Буданов М.А.** Государственная национальная политика и региональные органы власти: проблемы унификации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.
14. **Сидоров В.А., Кузнецова Л.П.** Молодежь и национальная идентичность в условиях глобализации // Вопросы национальной безопасности. 2022. № 3.
15. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Рецензия на статью С.А. Ланцова «Этнический терроризм и этнополитические конфликты XIX-XX вв.: анализ социально-политических факторов» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 1 (58).
16. **Соколова Н.В.** Социальная интеграция в условиях этнокультурного многообразия: опыт Москвы // Российская Федерация сегодня. 2021. № 6.
17. **Старостин А.М., Гаджиев М.М.** Проблемы управления межнациональными отношениями в современной России: конструктивистский подход // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
18. **Стройков В.А.** Концептуальные и нормативно-правовые основы современной национальной политики Российской Федерации в контексте внешнеполитических рисков и угроз // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5.
19. **Титов В.В.** Формирование национально-государственной идентичности в современной России: роль регионального фактора // Вопросы политологии. 2024. № 2.
20. **Халиулина А.И., Сафин Ф.Ф., Шилкин Д.А.** Патриотизм как фактор формирования российской идентичности (по данным этносоциологических опросов в Башкортостане) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
21. **Шакурова Н.Е.** Национализм как одна из проблем управления национальными отношениями в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
22. **Эндрюшко А.А.** Этносоциальная дистанция и этнические стереотипы: методология изучения и динамика изменения на фоне СВО // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.

23. Medvedev N.P., Slizovskiy D.E., Glebov V.A., Medvedev V.N., Amini A.R. Ethno-Language Issue as a Source of Separatism and Instability in Ukraine// Journal of Politics and Law. 2019. T. 12. № 5.

S.K. KNYAZYAN

Postgraduate Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

INSTITUTIONS AND TECHNOLOGIES OF FORMING NATIONAL-STATE IDENTITY AMONG THE MULTINATIONAL YOUTH OF MOSCOW

The article examines the current domestic political agenda that is being formed in the Russian Federation. An attempt has been made to understand and analyze the relationship between the formation of the national state identity of representatives of Russian youth and the maintenance of national security of the state. In particular, the opinion has been voiced that the existing order of interaction between the state and the multinational population requires clearer regulation and structuring, which is necessary not only to maintain stability in domestic policy, but is also capable of exerting a favorable influence on the country's comprehensive foreign policy in the territory of the near abroad. The effectiveness of local activity of diasporas has high potential in the context of building a supranational Russian community with its traditional values and a certain vector of development. At the same time, the existing institutions and technologies of national policy demonstrate sufficient usefulness and a ramified structure of the issues covered.

Key words: culture, relationships, influence, integration, multinationality, national policy, institutes, technologies.